

Ци Цзиншэн закрыл ему рот. Похоже, он действительно не испытывал отвращения, и, хотя в этот раз его характер казался менее трогательным, чем в прошлый, он все же был немного милым.

Этот поцелуй снова был легким и нежным. Ци Цзиншэн прижался губами к губам Шан Сяоханя и ответил:

— Я поцеловал тебя, я признался, я сделал это первым, да, я люблю тебя. С довольно давнего времени. И, наконец, запомни: я точно не педофил!

Шан Сяохань подозревал, что, произнося последние слова, Ци Цзиншэн хотел укусить его. Инстинктивно он отодвинулся, прикрыв грудь, где сердце билось так быстро, будто долго сдерживаемая радость наконец вырвалась наружу.

— ...О.

— Ты все, что хотел, спросил? — Ци Цзиншэн не стал давить на него. Сегодня все вышло спонтанно, слишком опрометчиво.

— Спросил. — Шан Сяохань сел, скрестив ноги, и непроизвольно надул щеки.

Ци Цзиншэн вздохнул, встал и начал собирать бутылки из-под сока и поднос.

— Я был слишком импульсивен. Ты можешь подумать, у меня много времени, и я полностью уважаю твой выбор.

Шан Сяохань машинально лизнул губы:

— Я уже решил.

Ци Цзиншэн остановился, сохраняя невозмутимость:

— Так быстро?

— Мне не противно. — Шан Сяохань потрогал свои губы, его большие глаза блестели.

«Просто не противно». Ци Цзиншэн выдохнул, слегка разочарованный, но не удивленный. Не пережив темных и болезненных дней прошлой жизни, в этот раз Шан Сяохань был жизнерадостным и активным обычным мальчиком.

Рядом с ним было много подростков, начинающих ранние романы, и для него такие вещи не были в новинку. В начавшемся подростковом возрасте, возможно, у него уже были какие-то порывы. Попробовать вкус любви — это один из способов познать взрослый мир в этом возрасте.

...Он еще не дорос до понимания глубокой любви.

Но и этого уже достаточно. Ци Цзиншэн наклонился и поцеловал его в лоб:

— Спасибо, что тебе не противно.

Шан Сяохань поднял голову и послал ему воздушный поцелуй:

— Быть парнем такого красавца, как молодой господин Ци, конечно, не противно.

Немного нравится.

Ци Цзиншэн рассмеялся и ущипнул его за щеку:

— Я польщен, что молодой господин Шан ценит мою внешность. И мне тоже нравится, что мой парень такой красивый.

Шан Сяохань вскочил и начал разминаться:

— Сян-гэ, давай потренируемся без силового поля?

Кажется, эмоции слишком быстро сменились. Действительно, просто не противно. Ци Цзиншэн убрал поднос:

— Только что стал парнем, и уже хочешь тренироваться?

— Быть парнем такого красавца не противно, но каждый раз проигрывать — уже немного противно, — Шан Сяохань был полон энтузиазма. — Если я слишком слаб, тебе будет стыдно меня показывать.

— Я не выбираю телохранителя. — Ци Цзиншэн рассмеялся. — Давай, будем тренироваться, пока ты не свалишься.

Шан Сяохань нанес прямой удар в лицо Ци Цзиншэна:

— Я постараюсь продержаться как можно дольше!

— В следующий раз подними руку на пятнадцать градусов выше, — Ци Цзиншэн легко уклонился и не стал контратаковать. — И быстрее.

Сян-гэ признался мне в любви...

Шан Сяохань опустил в ванну. Тело было измотано, но мозг оставался ясным. После двух часов тренировок с Ци Цзиншэном он действительно достиг предела.

Тот легкий поцелуй не оставил в его сердце глубокого следа.

Клубок мыслей, который тогда был в его голове, теперь начал распутываться, и одна нить выскользнула: «Папа говорил, что есть древняя поговорка: любовь без цели брака — это просто хулиганство».

Именно этой фразой он, как говорится, покорила маму.

Значит, Сян-гэ просто ведет себя как хулиган, ведь мы все равно не можем пожениться.

Человек, как Сян-гэ, в будущем, конечно, женится на девушке из знатной семьи — элегантной, умеющей управлять семейными делами, знающей, какие подарки дарить при знакомстве с людьми, и, самое главное, способной родить наследника с превосходными генами.

Так что сейчас он просто дурачится.

Ци Цзиншэн считал, что в этой жизни нашел его рано и хорошо защитил. Но он не знал, что за внешностью жизнерадостного и озорного мальчика скрывался не обычный шестнадцатилетний подросток.

Шан Сяохань пережил смерть матери, потерю отца, дни без еды и крыши над головой, бесконечные заботы о будущем и учебе.

Было время, когда он, едва открыв глаза, каждый день думал о том, что его ждет в будущем, какой будет его жизнь. Он не хотел жить, перебиваясь с хлеба на воду, не имея планов на завтра.

Он лихорадочно искал в звездной сети, от руководств по карьере до мотивационных статей, пытаясь найти в историях о преодолении трудностей, анализах экспертов или фантазиях писателей путь для себя, пытаясь вырыть дорогу из тернистой дали.

Обещание, которое он, будучи маленьким, дал уходящей матери, бесконечные ожидания отца — все это заставляло его не сдаваться даже в самых отчаянных ситуациях.

Встретив Ци Цзиншэна, Шан Сяохань считал себя счастливым и постоянно напоминал себе ценить эту удачу. Иначе какой обычный шестнадцатилетний мальчик стал бы так усердно учиться, как он, постоянно нагружая себя, как аскет.

Даже с выдающимися способностями невозможно оказаться на вершине, просто лежа на диване.

Что касается любви, Шан Сяохань чувствовал, что его чувства к Ци Цзиншэну глубже. Видя его взгляд, он не мог отказать.

Подняв температуру воды, он глубоко вдохнул, погрузился под воду, выпустил пузырьки и, покраснев, вынырнул, быстро приняв решение.

Сейчас мне всего шестнадцать, это хорошо. Жизнь еще долгая, и, когда он перестанет нуждаться во мне, я уйду.

Он тот, кто вытащил меня из тьмы отчаяния. Что бы он ни пожелал, я готов помочь ему осуществить это.

Ци Цзиншэн тоже принимал душ, но холодный. В девятнадцать лет, полный сил, только что признавшись в любви и проведя тренировку с постоянным физическим контактом, он едва сдерживался.

Ему предстояло терпеть еще как минимум два года, пока Шан Сяохань не станет совершеннолетним и его тело полностью сформируется. В этом плане военная служба была неплохой штукой.

Сяо Цзю было невероятно довольным собой:

[Сяо Цзю]: Эй, я тебе скажу, твоя жизнь изменилась только благодаря мне.

— Это действительно так, — Ци Цзиншэн, улыбаясь, вышел из ванной, обернувшись полотенцем, и не мог сдержать улыбки.

Оба закончили с гигиеной, и уже наступило время ужина. Горничная по просьбе Ци Цзиншэна приготовила обильный ужин, заполнивший весь стол.

Садясь, Шан Сяохань невольно потрогал живот, где уже начали проступать мышцы:

— Все мои усилия за этот день пойдут насмарку.

Ци Цзиншэн очистил для него креветку:

— Тебе еще далеко до возраста, когда нужно беспокоиться о калориях.

Шан Сяохань хотел сказать: «Заботиться о фигуре нужно с юных лет», но его живот предательски заурчал.

Они посмотрели друг на друга и невольно рассмеялись.

Шан Сяохань подумал: «Ладно, я слишком капризничаю».

Ци Цзиншэн же подумал: «Эх, нельзя есть, но можно обнять. Это так приятно».

Насладившись ужином, Шан Сяохань немного восстановил силы. В восемь вечера он, как обычно, сел за стол и начал изучать материалы следующего семестра.

После того как он принял признание Сян-гэ, путь в будущем казался еще сложнее, поэтому расслабляться было нельзя. Ему, вероятно, нужно было изучить, как мужчины, которые, по слухам, добивались успеха благодаря своей внешности, могли жить хорошо. Теперь нужно было начать обдумывать это.

Ни он, ни Ци Цзиншэн не обладали способностью противостоять миру. Хотя результат был известен заранее, стараться все же лучше, чем плыть по течению.

Ци Цзиншэн принес фрукты и сел рядом с ним:

— Не пойдешь отдыхать?

Шан Сяохань зевнул и выпил глоток холодной воды:

— Нет, еще два часа, чтобы завтра встать в шесть утра и за один день перестроить режим.

— Что читаешь? — Ци Цзиншэн заглянул в книгу. Тетушка Ли дала ему учебник по генеалогии, точнее, описание различных влиятельных семей и корпораций. — В таком состоянии ты ничего не запомнишь. Лучше найди что-то интересное, чтобы время прошло быстрее.

Что-то интересное? Шан Сяохань снова выпил глоток воды:

— Записи с фронта? — Он вдруг оживился. — Ты же недавно уничтожил девять энергетических зверей. Могу я посмотреть записи?

<http://bllate.org/book/17699/1652423>